

ставшее здесь рыболовством, почитало Агротеру как покровительницу рыбной ловли.

Естественно, материал Причерноморья меньше всего подходит для раскрытия природы греческих культов: мы редко обнаруживаем их там в чистом виде. Но мы хорошо знаем, что для Афин V, IV веков рыболовство представляло собой один из основных источников добывания пропитания, в отличие от охоты, которая была лишь видом спорта афинской аристократии, а район станицы Ахтанизовской был одним из центров, откуда рыба экспортировалась в Грецию.

Итак, все вышеприведенные тексты свидетельствуют о связи Артемиды Агротеры с рыбной ловлей.

Теперь вернемся к «Всадникам» Аристофана и попытаемся выяснить, как и чем связаны «трихиды» и «Артемиды Агротера».

Колбасник, придя с Совета, рассказывает о словесном поединке с Кожевником, где каждый вносил предложения, стремясь склонить Совет на свою сторону. Агоракрит посоветовал зарезать Агротере тысячу коз, если трихиды будут сотнями продаваться по одному оболу. Тысяча — это двное увеличение ради шутки — больше в два раза, чем за помощь при Марафоне, ведь Артемиде по обету, данному ей при Марафоне, жертвовали по пятьсот коз. Теперь понятно, почему именно Агротере обещает тысячу коз Колбасник — она ответственна за рыбную ловлю. Если она является богиней и покровительницей рыболовства, значит она может способствовать удачному лову, следовательно, сделать трихид дешевыми на рынке, облагодетельствовать этим афинских бедняков.

Таким образом, нами были рассмотрены два аспекта культа Артемиды Агротеры. Это — общественный государственный культ военной богини, связанный с древним празднеством 6-го боэдромиона и расширенный в связи с обетом, данным ей при Марафоне, прослеживающийся до I в. н.э. И культ богини, покровительницы рыбной ловли, где наряду с общественным характером культа мог иметь место и частный культ.

Я. В. ДОМАНСКИЙ

К ПРЕДЫСТОРИИ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

Вопрос о времени и обстоятельствах основания в Крыму Гераклеей Понтийской Херсонеса в науке считается всесторонне рассмотренным. Более тридцати лет тому назад акаде-

мик А. И. Тюменев посвятил ему специальное исследование, главные положения которого вошли в качестве бесспорных во многие труды по истории Северного Причерноморья античной эпохи¹.

Нет смысла возвращаться сейчас ко всему ходу весьма интересных и тонких наблюдений А. И. Тюменева. Напомним лишь, что исследователь использовал отрывок у Псевдо-Скимна (822—827), содержащий указание на то, что Херсонес был основан по предписанию оракула гераклейцами совместно с жителями острова Делоса. А. И. Тюменев, обратившись к истории Делоса, в событиях его жизни нашел случай вынужденного выселения жителей. В 422 г. до н. э. Афины заставили все население покинуть остров: Причиной тому послужило враждебное отношение делосцев, не желавших мириться с подчинением афинянам. Делосцы обосновались в малоазийском городе Атрамиттии. Однако уже в 421 г. им было разрешено Афинами возвратиться на о. Делос.

Что касается Гераклеи Понтийской, то там, по мнению А. И. Тюменева, происходила тогда же внутренняя социальная борьба, борьба между олигархической и демократической партиями, осложненная воздействием внешних факторов. Когда олигархия победила, демократическим элементам пришлось выселиться и основать колонию. Вместе с гераклейцами в основании Херсонеса Таврического могли принять участие и делосцы, одновременно с поселением в Атрамиттии или вслед за этим.

Так, на Делосе и в Гераклее, «и там и тут в одно и то же время, даже в один и тот же год, создались предпосылки для вынужденной колонизации. Именно этот год является, по всей вероятности, годом основания Херсонеса. Это 422—421 гг.»². Обстоятельства, объединившие делосцев и гераклейцев, диктовавшие необходимость их совместного поселения, вскоре себя исчерпали — в судьбе делосцев наступил благоприятный перелом, они вернулись обратно.

Такова в сжатом виде схема построений А. И. Тюменева. Для исследователя источниками по истории Гераклеи тех лет послужили сообщения Фукидида, Диодора и в особенности

¹ Тюменев А. И. Херсонесские этюды, I. — ВДИ, 1938, 2(3), с. 245—264. Лишь в последние годы В. В. Лапин выразил сомнение прежде всего относительно установленной А. И. Тюменевым даты основания Херсонеса (Греческая колонизация Северного Причерноморья. Киев, 1966, с. 81—83).

² Тюменев А. И. Ук. соч., с. 257.

Юстина (XVI, 3). Отрывок из Юстина о походе к гераклейским берегам Понта афинской флотилии под командованием стратега Ламаха с целью принудить гераклейцев платить взносы Афинам оказался решающим для суждения о событиях в Гераклее. Приведем полностью этот отрывок: «когда афиняне стали главенствовать в Греции после победы над персами и распределили между государствами Греции и Азии взносы на содержание флота, то все [государства] с величайшей охотой стали их вносить для охраны своей безопасности и лишь одни гераклеоты, поддерживавшие дружбу с персидскими царями, отказались от уплаты этих взносов. Тогда афиняне послали в Гераклею Ламаха с войском, чтобы силой взять то, в чем гераклеоты отказывали. Ламах оставил корабли у берега и стал опустошать земли гераклеотов, но из-за внезапно налетевшей бури потерял весь флот с большей частью войска. Итак, Ламах не мог ни вернуться на родину по морю, так как лишился кораблей, ни отважиться отступить по сухому пути с небольшим отрядом, через земли, населенные многочисленными воинственными народами. Тогда гераклиоты решили, что будет более благородным поступком [с их стороны] использовать этот случай для благодеяния, а не для мести. Они отпустили [афинян] и снабдили их продовольствием и охраной, рассчитав, что опустошение их земель вполне окупится, если они тех, кто был им врагами, превратят в друзей»³.

Поход Ламаха произошел в 424 г. до н. э. В приведенном отрывке по существу содержится все, что известно о событиях в Гераклее того времени. А. И. Тюменев в своей реконструкции сложившейся в этом полисе ситуации идет дальше — по пути предположения еще ряда событий. Он исходит из общей предпосылки о том, что в Гераклее в течение длительного времени происходили социальные конфликты, смуты, обстановка в этом смысле была напряженной. Это лежит в основе всех допущений исследователя. А. И. Тюменев предполагает, что под влиянием нашествия Ламаха в городе произошел переворот и к власти пришли демократы — на смену олигархам. Они-то и помогли афинскому стратегу. Свидетельством демократического переворота А. И. Тюменев считает «внезапный перелом в настроении и поведении гераклейцев». Разумеется, их игра в благородство, изображенная Юстином, весьма сомнительна. Но вполне возможно допустить иной оборот собы-

³ ВДИ, 1954, 3, с. 240. — Перевод А. А. Деконского и М. И. Рижского.

тий: гераклейцы продолжали опасаться афинского отряда, представлявшего еще какую-то силу, хотели от него избавиться или стремились даже на будущее заручиться расположением Афин. Последнее тем более вероятно, что расказ Юстина об афино-гераклейских отношениях кончается словами о возможном превращении врагов в друзей.

Далее. Излагая собственно причину эмиграции из Гераклеи, исследователь замечает: «удаление его (Ламаха. — Я. Д.), в свою очередь, должно было иметь своим последствием возвращение к власти олигархов и вынужденное выселение демократических элементов и основание ими колонии». Это лишь догадка. Очевидно, она несколько смущает автора, ибо далее следует: «Впрочем, если даже и не предполагать такого обострения партийной борьбы в Гераклее, естественным, во всяком случае, представляется желание гераклейских олигархов освободиться от наиболее демократических и беспокойных элементов населения»⁴.

Нам достоверно неизвестно о подобных желаниях граждан Гераклеи. И в целом довольно трудно утверждать, что именно в таком, предположенном А. И. Тюменевым течении событий заключалась предколониальная ситуация в Гераклее. В то же время учет некоторых данных или же проявление к ним должного внимания, как нам представляется, позволяет несколько иначе взглянуть на историю миграции из Гераклеи и, возможно, осветить пока еще неясные моменты проблемы. При этом, отдавая в полной мере должное работе А. И. Тюменева, будем учитывать ряд достигнутых его исследованием позитивных результатов.

Прежде всего отметим то обстоятельство, что трудности и осложнения в жизни Гераклеи начались, очевидно, ранее 424 г. Поход Ламаха имел свою предысторию, восходящую, может быть, к тридцатым годам V века. В это время состоялась понтийская экспедиция Перикла⁵. Не исключено, что тогда, в ходе этой морской экспедиции афинян, и было осуществлено присоединение Гераклеи к Афиинскому союзу. Во всяком случае, можно не сомневаться в том, что к 425/4 г. Ге-

⁴ Тюменев А. И. Ук. соч., с. 257.

⁵ О ней см. Брашинский И. Б. Афины и Северное Причерноморье в VI—II вв. до н. э. М., 1963, с. 66—70. Автор отмечает: «...нет возможности абсолютно точно датировать экспедицию Перикла и можно лишь говорить, что ее следует относить ко времени не ранее 440 г. до н. э.» (с. 58). Прежде исследователь более определенно относил этот поход к лету 439 г. до н. э. (Понтийская экспедиция Перикла. — ВДИ, 1958, 3, с. 113).

раклея Понтийская состояла в членах Афинского морского союза — список данников Афин позволяет судить об этом. Во фрагменте № 38 списка фороса за 425/4 г. до н. э. значатся гераклеоты. Так было отражено существование Гераклеи в числе податных союзников Афин⁹.

В творческую лабораторию А. И. Тюменева реконструкция фрагмента № 38 не вошла. Более того, исследователь, очевидно, рассматривает Гераклею вне Афинской архе, видит в ней город, не принадлежащий к Афинскому союзу. Между тем значение факта вхождения в союз немаловажно. Несомненно, что включение Гераклеи в Афинский морской союз многое означало для судьбы города. По-видимому, список фороса зафиксировал длившееся уже какое-то время пребывание Гераклеи в этом союзе. Так было, хотя дружеские отношения связывали гераклейцев с персидской державой, о чем упоминает Юстин. Дружба с Персией означала усиление в городе положения аристократических кругов — персы постоянно делали ставку в своих внешнеполитических акциях на эти слои. С другой стороны, хоть и вынужденный, может быть, для города союз с Афинами не мог не вдохновлять гераклейских демократов. Так, вероятно, складывалась сложная внешняя (для города в целом), и сложная внутренняя (для отдельных партий) обстановка. На таком фоне и развернулись последующие драматические события, начавшиеся с появлением эскадры Ламаха. К моменту его нашествия сложившаяся в городе ситуация, очевидно, была достаточно напряженной. Экспедиция Ламаха могла лишь ее обострить.

Вернемся к перипетиям этого похода. Итак, известно, что в гераклейских водах появился отряд афинских кораблей с войском, являвшийся частью флота, собиравшего дань с союзников. Этому предшествовал отказ Гераклеи от взноса подати. Ламаху надо было заставить город платить дань. На территорию Гераклеотиды был высажен десант. Но затем корабли эскадры Ламаха были или разбиты бурей, или унесены в море поднявшимися водами реки Калета, в устье которой находи-

⁹ Со времени реконструкции фрагмента списка фороса Мерриттом и Вестом (Meritt B. D. and West A. B. *The Athenian Assessment of 425 B. C.* Ann Arbor, 1934; Meritt B. D., Wade-Gery H. T., McGregor M. F. *The Athenian Tribute Lists, I*, Cambridge, Massachusetts, 1939) признается не вызывающим сомнений восстановление имени гераклеотов (см. Блаватская Т. В. *Западнопонтийские города в VII—I веках до н. э. М., 1952, с. 68—69; Брашинский И. Б. Афины и Северное Причерноморье в VI—II вв. до н. э., с. 71).*

лись. Об этом сообщают Фукидид (IV, 75), Диодор (XII, 72) и Юстин. Бедствие произошло в тот момент, когда Ламах со своим войском, по словам Юстина, «опустошал земли гераклеотов (agros Heracleensium populatur)». В самом тексте Юстина нет слов о внутривосточном состоянии Гераклеи, о каких-либо переворотах и т. п. именно в этот период. По существу нам неизвестно о борьбе партий в то время, но совершенно определенно сообщается автором о других трудностях, выпавших на долю города — об опустошении территории страны. Не вызывает сомнений, что паществу подверглась сельскохозяйственная территория города, что опустошались поля хоры. Об этом говорится дважды. В первом случае, в виде констатации факта, во втором — как бы в оценке гераклейцев, решавших, как им поступить в отношении афинян («рассчитав, что опустошение их земель — agrorum suorum populatio- nem — вполне окупится»).

Следующее важное событие в истории Гераклеи — миграция какой-то части граждан города, и, как завершение ее, основание Херсонеса Таврического ими совместно с делосцами, о чем сообщает Псевдо-Скимн. Упомянутую дату этого факта установил А. И. Тюменев, заметив, опираясь на сведения лишь по истории Делоса. Вряд ли случайно два столь значительных события в жизни Гераклеи — опустошение хоры и выселение граждан — стоят рядом, причем последнее по времени следует за первым. По-видимому, в названных результатах вражеского пащества и всех его возможных последствиях можно видеть причину вынужденного переселения из Гераклеи. Если исходить из сообщенных традицией немногих фактов, то напрашивается именно такая реконструкция событий: от бедствий земледельческого населения к его эмиграции, явившейся следствием этих несчастий.

С большей уверенностью о закономерности подобного предположения позволяет говорить ряд обстоятельств, в той или иной мере его подтверждающих. Делосцы и гераклейцы, объединившись, участвовали в колонизации и основали Херсонес. Но не только этот факт был общим в их судьбах, в истории их городов. И Делос, и Гераклея пережили тогда осложнения в области внешних отношений. И в том, и в другом случае виновником этого были Афины. И поитийский город, и остров в Эгейском море — члены Афинского морского союза. Но союзники они — ненадежные, причиняющие беспокойство городу-гегемону. Наконец, оба города терпят прямое вмешательство афинян в свою жизнь, становятся объектом враждебных

действий Афин в пределах своих территорий. Все это, очевидно, явилось основой для сближения Гераклеи и Делоса. Схожесть ряда моментов в истории обоих городов, как видим, была обусловлена прежде всего внешнеполитическими действиями Афин. Не общими ли были и мотивы, побудившие делосцев и гераклейцев к переселению? На Делосе афиняне заставили жителей выселиться с острова⁷. Этого не было в Гераклеотиде. Но и гераклейцев в их доме настигло бедствие, исходившее все от тех же Афин, после чего мы видим их именно с делосцами в одном потоке колонизации.)

Не случайно Делос и Гераклея оказались вместе в колонизационном процессе. Несмотря на вхождение Делоса в Афинский морской союз, отношения его с Афинами всегда носили сугубо напряженный характер. Делосцы неоднократно пытались освободиться от тяготевшей над ними зависимости. Афиняне же распорядились на острове по своему усмотрению, неизменно проводя жесткую политику и решительно пресекая подобные выступления населения. Делос стремился к контактам с противниками Афин. На почве вражды к Афинам и происходило сближение Делоса с их недругами. А. И. Тюменев заметил, что «делосцы при всяком удобном случае ищут такого сближения»⁸. В случае же предельного напряжения в отношениях с Афинами подобный шаг кажется еще естественнее. Так и произошло. Именно в этот момент своей истории делосцы и оказались вместе с пострадавшей от афинян Гераклеей.

Изложенные соображения позволяют нам пойти дальше в выяснении исходных позиций гераклейской колонизации. Можно ли представить, с кем из гераклейцев, с какой группой граждан делосцы участвовали в колонизации? Ясно, что лишь какая-то часть населения города отправилась основывать колонию. Но какая? А. И. Тюменев, исходя из своего понимания мотивов выселения из Гераклеи, говорит о партийной принадлежности покинувших город. Напомним, что в такой роли у него выступают «демократические элементы». Многие иссле-

⁷ Отметим, что источники сообщают о причине поселения делосцев в Атрамиттии, а не в Херсонесе. Тем не менее несомненно А. И. Тюменев усматривает — по совокупности всех известных фактов — в обосновании делосцев в Атрамиттии и в Херсонесе звенья одного процесса, обусловленного принудительным выселением с Делоса. С ним нельзя не согласиться.

⁸ Тюменев А. И. Ук. соч., с. 253. См. там же (с. 252—256) о взаимоотношениях Делоса с Афинами.

дователи, обращавшиеся к возникновению Херсонеса, повторяют предположение о переселении в Крым гераклейских демократов⁹. С этим невозможно согласиться. Объединение в одном предприятии врагов Афин с представителями демократических сил, т. е. с афинскими сторонниками, в то время, в сложившихся обстоятельствах представляется немыслимым.

Кто же тогда? Если и дальше следовать подходу к этому вопросу А. И. Тюменева, то, вероятно, исключая демократов, надо предполагать, что переселенцами были представители олигархической партии. Но они у власти в тот период (по А. И. Тюменеву) и, следовательно, участвовать в миграции им нет надобности. Если же исходить из того, что власть ими потеряна, то и тогда вряд ли можно рассматривать их в качестве эмигрантов. Херсонес — город, созданный гераклейцами — был полисом с демократической формой правления.

Итак, ни те, ни другие. Остается предположить, что принадлежность к борющимся партиям не лежала в основе формирования отряда колонистов, что это определялось не возвышением или ослаблением тех или иных политических сил, а иными моментами жизни и состояния города. Следует исходить из того, что переселявшиеся были враждебны Афинам. Естественно считать, что источником этой вражды была печальная роль афинян в судьбе Гераклеи. Действительно, трудно не поставить в связь подобное настроение эмигрантов и предшествующее выселению разорение гераклейской хоры афинским отрядом. Переселенцы скорее всего были потерпевшими от афинян людьми, теми, кто населял хору или был связан с ней какими-либо общими интересами. Разорение хоры, по всей видимости, породило в жизни полиса ряд проблем, как экономического, так и иного характера, разрешить которые и помогло выселение части гераклейцев. В отрицательном, по меньшей мере, настроении этих гераклейцев по отношению к Афинам не приходится сомневаться. В таком своем качестве им не составило труда найти общий язык с делосцами.

Затронув интересующий нас вопрос с иной стороны, мы пришли к выводу, уже сделанному ранее, точнее к дополнительным штрихам, говорящим в его пользу. Сказанное не исключает возможной роли внутрисоциальной борьбы в выведении колонии из Гераклеи. Гераклея всегда считалась беспокойным городом. У Юстина находим слова о том, что городу «много зла принесли... внутренние раздоры». Аристотель

⁹ Например, Белов Г. Д. Херсонес Таврический. Л., 1948, с. 34.

в «Политике» сообщает о гражданских распрях в начальный период жизни полиса (Pol., V, 4, 2) и в более позднее время (Pol., V, 5, 2). Уже говорилось о напряженной обстановке в городе, начиная с тридцатых годов V в. Межпартийная борьба создавала определенный социальный климат, определенную ситуацию, при которой разорение хоры, учиненное Ламахом, могло быть последним событием, нарушившим равновесие во многих сферах общественной жизни. По существу следует говорить о сочетании движущих факторов колонизации, сочетании, в котором гражданская борьба была фоном действия других сил.

Один из этих исходных моментов гераклейской колонизации мы пытались установить. Очевидно, какие-либо характерные черты существования города могут косвенно пояснить тенденцию его колонизационной экспансии. В той же роли может выступать и суть завершения процесса колонизации, создания нового города.

В этой связи нельзя не обратить внимание на совершенно исключительное положение в экономическом развитии Гераклен земледелия. Город создавался в местности, благоприятной для сельского хозяйства; вероятно, это условие было решающим для его рождения здесь, ибо переселенцы хотели завладеть плодородными землями. В дальнейшем земледелие постоянно занимало ведущее место в хозяйственном балансе располагавшего обширной территорией полиса, несмотря на несомненные успехи его торговой деятельности и рост получившего широкое признание ремесленного производства. Интересно, что первая колония Гераклен — Каллатида — вероятно, обязана своим появлением аграрным устремлениям гераклейцев. Каллатида повторила сельскохозяйственный характер своей метрополии¹⁰. А. А. Нейхардт считает, что «для Гераклен Понтийской на протяжении всей античной эпохи земледелие оставалось основным источником ее благосостояния»¹¹. Э. Д. Фролов в статье, помещенной в данном сборнике, характеризует сельское хозяйство Гераклен как важную отрасль в городе, где «торговля и промышленность так и не смогли занять исключительного положения». Надо думать, что удар, нанесенный афинским войском в двадцатых годах V в. по хоре Гераклен, был особенно чувствителен для столь определенно земледельческого города.

¹⁰ Блаватская Т. В. Ук. соч., с. 36.

¹¹ Нейхардт А. А. Рабство на периферии античного мира. Л., 1968. Гл. «Рабство в греческих городах южного побережья Понта», с. 145.

С другой стороны, экономика созданного гераклейцами Херсонеса Таврического в ранний, следующий за основанием период истории города по существу сводилась к земледелию. Обширные земли Гераклейского полуострова, на котором был основан Херсонес, являлись сельскохозяйственной территорией города. В первый период жизни города усадьбы граждан Херсонеса, в окружении клеров, занимали территорию лишь западной оконечности Гераклейского полуострова — Маячного полуострова. Памятники земледелия здесь датируются IV в. до н. э.; часть их существовала еще в V в.¹² Изучение материалов по истории клеров и усадеб Гераклейского полуострова, а также северо-западных крымских земель Херсонеса позволяет сделать вывод о ведущей роли земледелия в экономической жизни Херсонеса с момента основания города¹³.

Таким образом, Гераклея — город, проводивший колонизацию, — характеризуется ярко выраженной аграрной направленностью своей экономики. Город переживает разорение своей хоры. После этого он создает колонию, новый город, который находится всецело во власти земледельческих интересов. Получается одна линия связанных друг с другом обстоятельств, как будто бы взаимно обусловленных. Предполагаемая причина выселения из Гераклеи становится вероятнее в свете обрисованного характера метрополии и ее колонии.

В литературе отмечалась роль лишь внутренней борьбы в созидании гераклейской колонизации. Мы пытались обратить внимание на иные моменты, также, возможно, действовавшие в том же направлении формирования колонизационного движения. Однозначное решение проблемы исходных позиций гераклейской колонизации ныне представляется вряд ли возможным.

Р. Е. ЛЯСТ

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О КОЛЛЕГИИ АВГУСТАЛОВ В ОСТИИ В I—II ВВ. Н. Э

В эпоху римской империи важнейшей частью структуры государственного правления стали различного рода коллегии

¹² Стрежелецкий С. Ф. Клеры Херсонеса Таврического. — Херсонесский сборник, VI. Симферополь, 1961, с. 29—43.

¹³ Этот вопрос затронут в своей диссертационной работе А. Н. Щеглов («Северо-западный Крым в античную эпоху»). С рукописью его работы мы имели возможность ознакомиться.